

Чехов Антон Павлович

Свадьба. Юбилей. Три сестры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А72

А72 **Антон Павлович Ч.**
Свадьба. Юбилей. Три сестры / Чехов Антон Павлович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
113 с.

ISBN 978-5-521-30201-7

ISBN 978-5-521-30201-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ярко освещенная зала. Большой столъ, накрытый для ужина. Около стола хлопочутъ лакеи во фракахъ. За сценой музыка играетъ послѣднюю фигуру кадрили.

Змѣюкина, Ять и шаферъ (*идутъ черезъ сцену*).

Змѣюкина. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Ять (*идя за ней*). Сжальтесь! Сжальтесь!

Змѣюкина. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Шаферъ (*стѣша за ними*). Господа, такъ нельзя! Куда же вы? А гран-ронъ? Гран-ронъ силь-ву-пле! (*уходятъ*).

Входятъ Настасья Тимофеевна и Апломбовъ.

Настасья Тимофеевна. Чѣмъ тревожитъ меня разными словами, вы бы лучше шли танцовать.

Апломбовъ. Я не Спиноза какой-нибудь, чтобъ выдѣлывать ногами кренделя. Я человѣкъ положительный и съ характеромъ, и не вижу никакого развлеченія въ пустыхъ удовольствіяхъ. Но дѣло не въ танцахъ. Простите, тамап, но я многого не понимаю въ вашихъ поступкахъ. Напримѣръ, кромѣ предметовъ домашней необходимости, вы обѣщали также дать мнѣ за вашей дочерью два выигрышныхъ билета. Гдѣ они?

Настасья Тимофеевна. Голова у меня что-то разболѣлась... Должно, къ непогодѣ... Быть оттепели!

Апломбовъ. Вы мнѣ зубовъ не заговаривайте. Сегодня же я узналъ, что ваши билеты въ залогъ. Извините, тамап, но такъ поступаютъ одни только эксплуататоры. Я вѣдь это не изъ эгоистицизма—мнѣ ваши билеты не нужны, но я изъ принципа, и надувать себя никому не позволю. Я вашу дочь осчастливилъ и, если вы мнѣ не отдадите сегодня билетовъ, то я вашу дочь съ кашей съѣмъ. Я человѣкъ благородный!

Настасья Тимофеевна (*оглядывая столъ и считая приборы*). Разъ, два, три, четыре, пять...

Лакей. Поваръ спрашиваетъ, какъ прикажете подавать мороженое: съ ромомъ, съ мадерой, или безъ никого?

Апломбовъ. Съ ромомъ. Да скажи хозяину, что вина мало. Скажи, чтобъ еще го-сотерну поставилъ. (*Настасья Тимофеевна*) Вы также общались и уговоръ такой былъ, что сегодня за ужиномъ будетъ генералъ. А гдѣ онъ, спрашивается?

Настасья Тимофеевна. Это, батюшка, не я виновата.

Апломбовъ. Кто же?

Настасья Тимофеевна. Андрей Андреичъ виноватъ... Вчерась онъ былъ и общалъ привести самого настоящаго генерала. (*вздыхаетъ*) Должно, не нашелъ нигдѣ, а то привелъ бы... Нешто намъ жалко? Для родного дитя мы ничего не пожалѣемъ. Генералъ, такъ генералъ...

Апломбовъ. Но дальше... Всѣмъ, въ томъ числѣ и вамъ, тамап, извѣстно, что за Дашенькой, пока я не сдѣлалъ ей предложенія, ухаживалъ этотъ телеграфистъ Ять. Зачѣмъ вы его пригласили? Развѣ вы не знали, что мнѣ это неприятно?

Настасья Тимофеевна. Охъ, какъ тебя? Эпаминондъ Максимычъ, еще и дня нѣтъ, какъ женился, а ужъ замучилъ ты и меня, и Дашеньку своими разговорами. А что будетъ черезъ годъ? Нудный ты, ухъ нудный!

Апломбовъ. Не нравится правду слушать? Ага! То-то! А

вы поступайте благородно. Я отъ васъ хочу только одного: будьте благородны!

Черезъ залу изъ одной двери въ другую проходятъ пары танцующихъ grand-rond. Въ передней парѣ шаферъ съ Дашенькой, въ задней Ять со Змѣюкиной. Последняя пара отстаеъ и остается въ залѣ. Жигаловъ и Дымба входятъ и идутъ къ столу.

Шаферъ (*кричитъ*). Променадъ! Мсье, променадъ! (*за сценой*) Променадъ!

(Пары уходятъ).

Ять (*Змѣюкиной*). Сжальтесь! Сжальтесь, очаровательная Анна Мартыновна!

Змѣюкина. Ахъ, какой вы... Я уже вамъ сказала, что я сегодня не въ голосъ.

Ять. Умоляю васъ, спойте! Одну только ноту! Сжальтесь! Одну только ноту!

Змѣюкина. Надоѣли... (*садится и машетъ въеромъ*).

Ять. Нѣтъ, вы просто безжалостны! У такого жестокаго созданія, позвольте вамъ выразиться, и такой чудный, чудный голосъ! Съ такимъ голосомъ, извините за выраженіе, не акушерствомъ заниматься, а концерты пѣть въ публичныхъ собраніяхъ! Напримѣръ, какъ божественно выходитъ у васъ вотъ эта фіоритура... вотъ эта... (*напѣваетъ*) «Я васъ любилъ, любовь еще напрасно...» Чудно!

Змѣюкина (*напѣваетъ*). «Я васъ любилъ, любовь еще быть можетъ...» Это?

Ять. Вотъ это самое! Чудно!

Змѣюкина. Нѣтъ, я не въ голосъ сегодня... Нате, махайте на меня въеромъ... Жарко! (*Апломбову*) Эпаминондъ Максимычъ, что это вы въ меланхоліи? Развѣ жениху можно такъ? Какъ вамъ не стыдно, противный? Ну, о чемъ вы задумались?

Апломбовъ. Женитьба шагъ серьезный! Надо все обдумать всесторонне, обстоятельно.

Змѣюкина. Какіе вы всё противные скептики! Возлѣ васъ я задыхаюсь... Дайте мнѣ атмосферы! Слышите? Дайте мнѣ атмосферы! (*напиваетъ*).

Ять. Чудно! Чудно!

Змѣюкина. Махайте на меня, махайте, а то я чувствую, у меня сейчасъ будетъ разрывъ сердца. Скажите, пожалуйста, отчего мнѣ такъ душно?

Ять. Это оттого, что вы вспотѣли-съ...

Змѣюкина. Фу! какъ вы вульгарны! Не смѣйте такъ выражаться!

Ять. Виноваты! Конечно, вы привыкли, извините за выраженіе, къ аристократическому обществу и...

Змѣюкина. Ахъ, оставьте меня въ покоѣ! Дайте мнѣ поэзіи, восторговъ! Махайте, махайте...

Жигаловъ (*Дымба*). Повторимъ, что ли? (*наливаетъ*) Пить во всякую минуту можно. Главное дѣйствіе, Харлампій Спиридонычъ, чтобъ дѣло свое не забывать. Пей, да дѣло разумѣй... А ежели насчетъ выпить, то почему не выпить? Выпить можно... За ваше здоровье! (*пьютъ*) А тигры у васъ въ Греціи есть?

Дымба. Есть.

Жигаловъ. А львы?

Дымба. И львы есть. Это въ Россіи ничего нѣту, а въ Греціи все есть. Тамъ у меня и отецъ, и дядя, и братья, а тутъ ничего нѣту.

Жигаловъ. Гм... А кашалоты въ Греціи есть?

Дымба. Все есть.

Настасья Тимофеевна (*мужу*). Что жъ зря-то пить и закусывать? Пора бы ужъ всѣмъ садиться. Не тыкай вилкой въ омары... Это для генерала поставлено. Можетъ, еще прійдетъ...

Жигаловъ. А омары въ Греціи есть?

Дымба. Есть... Тамъ все есть.

Жигаловъ. Гм... А коллежскіе регистраторы есть?

Змѣюкина. Воображаю, какая въ Греціи атмосфера!

Жигаловъ. И должно быть, жульничества много. Греки вѣдь все равно, что армяне или цыганы. Продаетъ тебѣ губку, или золотую рыбку, а самъ такъ и норовить, чтобъ содрать съ тебя лишнее. Повторимъ, что ли?

Настасья Тимофеевна. Что жъ зря повторять? Всѣмъ бы ужъ пора садиться. Двѣнадцатый часъ...

Жигаловъ. Садиться, такъ садиться. Господа, покорнѣйше прошу! Пожалуйте! (*кричитъ*) Ужинать! Молодые люди!

Настасья Тимофеевна. Дорогие гости, милости просимъ! — Садитесь!

Змѣюкина (*сидясь за столъ*). Дайте мнѣ поэзіи! А онъ мятежный ищетъ бури, какъ будто въ буряхъ есть покой. Дайте мнѣ бурю!

Ять (*съ стороны*). Замѣчательная женщина! Влюбленъ! По уши влюбленъ!

Входятъ Дашенька, Мозговой, шафера, кавалеры, барышни и проч. Въ шумно усаживаются за столъ; минутная пауза; музыка играетъ маршъ.

Мозговой (*вставая*). Господа! Я долженъ сказать вамъ слѣдующее... У насъ приготовлено очень много тостовъ и рѣчей. Не будемъ дожидаться и начнемъ сейчасъ же. Господа, предлагаю выпить тостъ за новобрачныхъ!

Музыка играетъ тушъ. Ура. Чоканье.

Мозговой. Горько!

Всѣ. Горько! Горько! (*Апломбовъ и Дашенька цѣлуются*).

Ять. Чудно! Чудно! Я долженъ вамъ выразиться, господа, и отдать должную справедливость, что эта зала и вообще помѣщеніе великолѣпны! Превосходно, очаровательно! Только знаете, чего не хватаетъ для полного торжества? Электри-

ческаго освѣщенія, извините за выраженіе! Во всѣхъ странахъ уже введено электрическое освѣщеніе, и одна только Россія отстала.

Жигаловъ (*глубокомысленно*). Электричество... Гм... А по моему взгляду, электрическое освѣщеніе—одно только жульничество... Всунуть туда уголекъ, да и думаютъ глаза отвести! Нѣтъ, братъ, ужъ если ты даешь освѣщеніе, то ты давай не уголекъ, а что-нибудь существенное, этакое что-нибудь особенное, чтобъ было за что взяться! Ты давай огня—понимаешь?—огня, который натуральный, а не умственный!

Ять. Ежели бы вы видѣли электрическую батарею, изъ чего она составлена, то иначе бы разсуждали.

Жигаловъ. И не желаю видѣть. Жульничество. Народъ простой надуваютъ... Соки послѣдніе выжимаютъ... Знаемъ ихъ, этихъ самыхъ... А вы, господинъ молодой человѣкъ, чѣмъ за жульничество заступаться, лучше бы выпили и другимъ налили. Да право!

Апломбовъ. Я съ вами, папаша, вполне согласенъ. Къ чему заводить ученые разговоры? Я не прочь и самъ поговорить о всевозможныхъ открытіяхъ въ научномъ смыслѣ, но вѣдь на это есть другое время! (*Дашенькѣ*) Ты какого мнѣнія, машеръ?

Дашенька. Они хочутъ свою образованность показать и всегда говорятъ о непонятномъ.

Настасья Тимофеевна. Слава Богу, прожили вѣкъ безъ образованія и вотъ ужъ третью дочку за хорошаго человѣка выдаемъ. А ежели мы по вашему выходимъ необразованные, такъ зачѣмъ вы къ намъ ходите? Шли бы къ своимъ образованнымъ!

Ять. Я, Настасья Тимофеевна, всегда уважалъ ваше семейство, а ежели я насчетъ электрическаго освѣщенія, такъ это еще не значитъ, что я изъ гордости. Даже вотъ выпить могу. Я всегда отъ всѣхъ чувствъ желалъ Дарьѣ Евдоки-

мовнѣ хорошаго жениха. Въ наше время, Настасья Тимофеевна, трудно выйти за хорошаго человѣка. Нынче каждый норовитъ вступить въ бракъ изъ-за интереса, изъ-за денегъ...

Апломбовъ. Это намекъ!

Ять (*струсивъ*). И никакого тутъ нѣтъ намека... Я не говорю о присутствующихъ... Это я такъ... вообще... Помилуйте! Всѣ знаютъ, что вы изъ-за любви... Приданное пустяшное.

Настасья Тимофеевна. Нѣтъ, не пустяшное! Ты говори, сударь, да не заговаривайся. Кромѣ того, что тысячу рублей чистыми деньгами, мы три салопа даемъ, постель и всю мебель. Подикась, найди въ другомъ мѣстѣ такое приданое!

Ять. Я ничего... Мебель, дѣйствительно, хорошая и... и салопы, конечно, но я въ томъ смыслѣ, что вотъ они обижаются, что я намекнулъ.

Настасья Тимофеевна. А вы не намекайте. Мы васъ по вашимъ родителямъ почитаемъ и на свадьбу пригласили, а вы разные слова. А ежели вы знали, что Эпаминондъ Максимычъ изъ интересу женится, то что же вы раньше молчали? (*слезливо*) Я ее, можетъ, вскормила, вспоила, взлелѣяла... берегла пуще алмаза изумруднаго, дѣточку мою...

Апломбовъ. И вы повѣрили? Покорнѣйше васъ благодарю! Очень вамъ благодаренъ! (*Ятю*). А вы, г. Ять, хоть и знакомый мнѣ, а я вамъ не позволю строить въ чужомъ домѣ такія безобразія! Позвольте вамъ выйти вонъ!

Ять. То-есть какъ?

Апломбовъ. Желаю, чтобы и вы были такимъ же честнымъ человѣкомъ, какъ я! Однимъ словомъ, позвольте вамъ выйти вонъ! (*Музыка играетъ тушъ*).

Кавалеры (*Апломбову*). Да оставь! Будетъ тебѣ! Ну стоитъ ли? Садись! Оставь!

Ять. Я ничего... Я вѣдь... Не понимаю даже... Извольте, я уйду... Только вы отдайте мнѣ сначала пять рублей,

что вы брали у меня въ прошломъ году на жилетку пике, извините за выраженіе. Выпью вотъ еще и... и уйду, только вы сначала долгъ отдайте.

Кавалеры. Ну будетъ, будетъ! Довольно! Стоитъ ли изъ-за пустяковъ?

Шаферъ (*кричитъ*). За здоровье родителей неvěсты Евдогима Захарыча и Настасьи Тимофеевны!

Музыка играетъ тушь. Ура.

Жигаловъ (*растроганный кланяется во всѣ стороны*). Благодарю васъ! Дорогіе гости! Очень вамъ благодаренъ, что вы насъ не забыли и пожаловали, не побрезгали!.. И не подумайте, чтобъ я былъ выжига какой, или жульничество съ моей стороны, а просто изъ чувствъ! Отъ прямоты души! Для хорошихъ людей ничего не пожалѣю! Благодаримъ покорно! (*цѣлуется*).

Дашенька (*матери*). Мамаша, что же вы плачете? Я такъ счастлива!

Апломбовъ. Мамап взволнована предстоящей разлукой. Но я посовѣтовалъ бы ей лучше вспомнить нашъ недавній разговоръ.

Ять. Не плачьте, Настасья Тимофеевна! Вы подумайте: что такое слезы человѣческія? Малодушная психіатрія и больше ничего!

Жигаловъ. А рыжики въ Греціи есть?

Дымба. Есть. Тамъ все есть.

Жигаловъ. А вотъ груздей небось нѣту.

Дымба. И грузди есть. Все есть.

Мозговой. Харлампій Спиридонычъ, ваша очередь читать рѣчь! Господа, пусть говоритъ рѣчь!

Всѣ (*Дымбъ*). Рѣчь! рѣчь! Ваша очередь!

Дымба. Зацѣмъ? Я не понимаю которое... Сто такое?

Змѣюкина. Нѣтъ, нѣтъ! Не смѣйте отказываться! Ваша очередь! Вставайте!

Дымба (*встаетъ, смущенно*). Я могу говорить такое... Которая Россія и которая Греція. Теперь которые люди въ Россіи и которые въ Греціи... И которые по морю плаваютъ каравія, по русскому значить корабли, а по землѣ разныя которыя зелѣзныя дороги. Я хоросо понимаю... Мы греки, вы русскіе и мнѣ ницего не надо... Я могу говорить такое... которая Россія и которая Греція. (*Входитъ Нюнинъ*).

Нюнинъ. Пойдите, господа, не ѣшьте! Погодите! Настасья Тимофеевна, на минуточку! Пожалуйте сюда! (*ведетъ Настасью Тимофеевну въ сторону, запыхавшись*) Послушайте... Сейчасъ придетъ генералъ... Наконецъ, нашелъ-таки... Просто замучился... Генералъ настоящій, солидный такой, старый, лѣтъ, пожалуй, восемьдесятъ, а то и девяносто...

Настасья Тимофеевна. Когда же онъ придетъ?

Нюнинъ. Сію минуту. Будете всю жизнь мнѣ благодарны. Не генералъ, а малина, Буланже! Не пѣхота какая-нибудь, не инфантерія, а флотскій! По чину онъ капитанъ второго ранга, а по ихнему, морскому, это все равно, что генералъ-маіоръ, или въ гражданской—дѣйствительный статскій совѣтникъ. Рѣшительно все равно. Даже выше.

Настасья Тимофеевна. А ты меня не обманываешь, Андрюшенька?

Нюнинъ. Ну вотъ, мошенникъ я, что ли? Будьте покойны!

Настасья Тимофеевна (*вздыхая*). Не хочется зря деньги тратить, Андрюшенька...

Нюнинъ. Будьте покойны! Не генералъ, а картина! (*Возвышая голосъ*). Я и говорю: «Совсѣмъ, говорю, забыли насъ, ваше превосходительство! Не хорошо, ваше превосходительство, старыхъ знакомыхъ забывать! Настасья, говорю, Тимофеевна на васъ въ большой претензіи!» (*идетъ къ столу и садится*) А онъ и говоритъ:—«Помилуй, мой другъ, какъ же я пойду, если я съ женихомъ не знакомъ?» Э, полноте, ваше превосходительство, что за церемоніи? Женихъ, го-

ворю, человѣкъ прекраснѣйшій, душа нараспашку. Служить, говорю, оцѣнщикомъ въ ссудной кассѣ, но вы не подумайте, ваше превосходительство, что это какой-нибудь замухрышка, или червонный валетъ. Въ ссудныхъ кассахъ, говорю, нынче и благородныя дамы служатъ». Похлопалъ онъ меня по плечу, выкурили мы съ нимъ по гаванской сигарѣ и вотъ теперь онъ ѣдетъ... Погодите, господа, не ѣшьте...

Апломбовъ. А когда онъ пріѣдетъ?

Нюнинъ. Сію минуту. Когда я уходилъ отъ него, онъ уже калоши надѣвалъ. Погодите, господа, не ѣшьте.

Апломбовъ. Такъ надо приказать, чтобъ маршъ играли...

Нюнинъ (*кричитъ*). Эй, музыканты! Маршъ!

Музыка минуту играетъ маршъ.

Лакей (*докладываетъ*). Господинъ Ревуновъ-Карауловъ!
(*Жигаловъ, Настасья Тимофеевна и Нюнинъ бѣгутъ навстрѣчу. Входитъ Ревуновъ-Карауловъ*).

Настасья Тимофеевна (*кланяясь*). Милости просимъ, ваше превосходительство! Очень пріятно!

Ревуновъ. Весьма!

Жигаловъ. Мы, ваше превосходительство, люди не знатные, не высокіе, люди простые, но не подумайте, что съ нашей стороны какое-нибудь жульничество. Для хорошихъ людей у насъ первое мѣсто, мы ничего не пожалѣемъ. Милости просимъ!

Ревуновъ. Весьма радъ!

Нюнинъ. Позвольте представить, ваше превосходительство! Новобрачный Эпаминондъ Максимычъ. Апломбовъ, со своей новорожд... то-есть съ новобрачной супругой! Иванъ Михайлычъ Ять, служащій на телеграфѣ! Иностранецъ греческаго званія по кондитерской части Харлампій Спиридонычъ Дымба! Осипъ Лукичъ Бабельмандебскій! И прочіе, и прочіе... Остальные всѣ — чепуха. Садитесь, ваше превосходительство!